«ЭТНИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ» ИЛИ ПУТЬ В ЕВРОПУ?

Месяц назад "СМ" опубликовала статью С. Журавлева 'Трайбализм в Латвии". Не вся аргументация автора выглядела убедительной, но в главном автор, несомненно, прав: в нашем обществе, несмотря на постоянные высокопарные заявления правящей номенклатуры, у нас явно непопулярны основные идеи и правила, по которым живут современные демократические государства. В Латвии торжествуют иные принципы и ценности, весьма далекие от современного понимания демократии.

В чем же дело? Что же неладно в датском королевстве?

Полагаю, что основная проблема нынешнего общества в Латвии в том, что для основной массы граждан и латышей главной объединяющей идеей остается идея этническая. Единство "по крови" воспринимается как единственно истинное. Все рассуждения о гражданском обществе, политической нации и прочих модных вещах воспринимаются не всерьез — скорее как некие эвфемизмы. В массовом сознании доминирует идея "Латвия — государство латышей", даже если вслух произносится "Латвия — страна всех ее граждан". Молчаливо подразумевается, что "настоящий" гражданин, даже если не является латышом, должен стремиться им стать.

Такая идеология никак не совместима с концепцией прав человека, которая стала сегодня своего рода универсально признанной системой ценностей. На самом общем, философском, если угодно, уровне идеологию прав человека можно сформулировать очень просто: ВСЕ ЛЮДИ РАВНЫ! Фактически общепризнанная в Латвии идея "Латвия — государство латышей" в корне противоречит этой простой истине.

Конечно, национал-либералы (в отличие от национал-радикалов) далеко не всегда прямо заявляют о своей поддержке концепции "этнической государственности" — скажем, в Совете Европы они тщательно выбирают слова, стараются выглядеть современными европейцами. Но это только усугубляет положение: образовался очевидный двойной стандарт, целая система официального лицемерия. В итоге получается точно по Дж. Оруэллу: все граждане равны, но некоторые равнее других.

Многие общепринятые термины приобретают в этой ситуации совершенно иное, в корне искаженное значение. Скажем, национальное государство — это любое государство, имеющее границы, общность граждан и правительство, независимо от этнического состава. У нас же этот термин понимается как "латышское государство". Или очень модное в последнее время понятие — "политическая нация". Воззрения наших теоретиков весьма своеобразны: мол, да, политическая нация — общность не этническая, но чтобы к ней присоединиться, надо освоить латышский язык, культуру, систему ценностей — другими словами, стать латышом. По крайней мере на уровне социальном (дома, на кухне, можешь оставаться русским, евреем или поляком). То же самое с пресловутой интеграцией. Вот и получается на практике, что, стремясь "не допустить создания двухобщинного государства", наши политики своими руками создали-таки эту "вторую общину" — семьсот тысяч негражданин, полностью отстраненных от участия в делах государства.

(Окончание на 3-й стр.)

«ЭТНИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ» ИЛИ ПУТЬ В ЕВРОПУ?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Проблема эта, конечно, отнюдь не исключительно наша, латвийская. Расовая и этническая нетерпимость, увы/широко распространена во всем мире. Разница в том, как официальная власть к этой проблеме относится. Наиболее яркий пример — США, государство, где еще три десятка лет официально существовала расовая сегрегация. Сегодня расизм - самое страшное обвинение для любого американца. Правительство тщательно следит за соблюдением равенства, недопущением дискриминации по расовому или этническому признаку (нередко даже перегибая палку), за тем, чтобы все расовые и этнические группы были представлены на госслужбе, в науке, имели доступ к образованию и т. п. Когда после избрания у Б. Клинтона спросили, как будет выглядеть его правительство, он ответил: "Мое правительство будет выглядеть, как Америка", — знаменитая фраза, точно характеризующая официальную идеологию.

Дело не ограничивается только кадровой политикой. Существуют своего рода правила хорошего тона для писателей, киношников, телевизионщиков. Скажем, на любом ток-шоу в студии обязательно присутствуют представители разных расовых групп. В кинофильмах давно ушли в прошлое стереотипы "белый герой против черного негодяя" — это было бы "politically incorrect", политически неправильно. Яркий пример — недавний хит "День независимости": в этом увлекательном фантастическом боевике мир спасают двое — негр и еврей (при активной поддержке белого президента США). Интересно, что на этом традиционные стереотипы не меняются: еврей — умный, "мозги", черный — сильный боец, "мускулы". Но подаются эти стереотипы не в традиционном, негативном плане ("хитрый еврей" и "тупой негр"), наоборот, характерные, согласно штампу, качества показаны как позитивные, достойные уважения и даже восхищения.

Так было далеко не всегда. Как мне рассказывал один друг-американец, впервые черная актриса появилась в космическом сериале в начале шестидесятых — и вызвала гневное осуждение чернокожих националистов. Но ее поддержал лично Мартин Лютер Кинг, и черная героиня осталась на экране...

Другими словами, это осознанная и продуманная политика формирования общественного мнения.

Те же тенденции явно заметны и в странах Европы, где количество выходцев из стран "третьего мира" постоянно растет. Во многих странах действуют группы и организации расистского толка, но правительства совершенно однозначно стремятся пропагандировать терпимость и уважение к согражданам другого цвета кожи и говорящим на другом языке (вспомним хотя бы личное участие канцлера ФРГ Г. Коля в похоронах турецкой семьи, убитой "бритоголовыми"-неонацистами).

Пытаются ли делать что-то подобное наши авторитетные лидеры? Не припомню, чтобы кто-то из лидеров "Латвийского пути" или "Саймниекса" когда-либо призывал к межэтнической терпимости и согласию. Скорее наоборот: при случае даже умеренные не прочь постенать о "правах коренной нации".

Когда, скажем, П. Табунс, Ю. Добелис или Ю. Синка с парламентской трибуны выражают сожаление, что "мало русских уезжает из Латвии", или призывают выгнать русских из полиции, заменив их "латышскими парнями", или не давать гражданство директору Вентспилсского порта, поскольку "можно найти на его место специалиста-латыша" — это ведь все, по сути, призывы к дискриминации по этническому признаку. Ратифицировав международные конвенции по правам человека, Латвия обязалась за такие высказывания наказывать как за уголовные преступления! И по-настоящему президиум Сейма должен был тут же наказать депутата, позволившего себе такое. Но — такого никогда еще не происходило. Да и кто хотя бы замечание сделает? Может, товарищ спикера А. Иргенс?

Что уж говорить о многочисленных публикациях — не только в "Атмате" и прочих национал-радикальных изданиях, но и в респектабельных "Неатканиеке" и "Диене", например, известных западных латышей А. Слуциса и А. Руньгиса, да и многих других...

Наша проблема не в том, что у нас все расисты и радикальные националисты — таких не так уж много даже среди политиков, не говоря уж о латышах в целом. Беда в том, что респектабельные политики очень терпимо относятся к явно "коричневатым", ищут дружбы с ними, ни в чем не упрекают, охотно идут на коалиции.

В Латвии нелатыши составляют около 44% населения, среди граждан нас чуть более 20%, в парламенте — 10%, на высших постах в правительстве - практически 0. В Риге, где среди жителей латышей около 40%, из 60 депутатов городской думы только трое нелатышей. В Вентспилсе, Лиепае, Юрмале, Елгаве и ряде других крупнейших городов нелатыши вообще не представлены в самоуправлениях (хотя составляют более половины жителей этих городов). Среди сотрудников целых министерств (скажем, МИД, Минобразования и др.) русскоговорящих тоже практически нет — в лучшем случае 1-2 человека из сотен... И никого из власть имущих не волнует, что власть в Латвии "не выглядит, как Латвия". Даже в голову не приходит, что это непорядок, когда большая группа сограждан оттеснена от участия в управлении государством — все нормально, латыши здесь хозяева, прочие — гости, хозяева и должны управлять!

На уровне массового общественного сознания и гражданство воспринимается именно как механизм, позволяющий обеспечить власть "коренной нации". Характерно, что если по проблеме гражданства риторика среднестатистического латышского политика за последние годы заметно смягчилась (да и какая-то либерализация закона как минимум всерьез обсуждается), то с языковой политикой ситуация прямо противоположная: гайки постоянно закручиваются. Никакой прагматичной логикой языковые новации оправдать уж нельзя: право латышей всюду использовать родной язык уже давно гарантировано. Ну как с этим связан, например, запрет дублировать публичную информацию по-русски? Нормальная "рыночная" логика — клиент всегда прав — заменена иной: латыш всегда прав. Я заметил, что все чаще продавцы, официанты, кассиры (не говоря уж о чиновниках) отвечают по-латышски на обращение на русском. Даже Бюро по правам человека, в общем-то достойно выдержавшее нелегкий экзамен, подготовив заключение о различиях в правах между гражданами и негражданами, выдало более чем сомнительное заключение по поводу соответствия нормам прав человека правил Кабинета министров, лишивших не прошедших/языковую аттестацию людей права на пособие по безработице...

Полагаю, дело тут в том, что гражданство все же остается для основной массы латышей некой искусственной категорией, в то время как язык более гармонично соответствует господствующей идеологии "этнической государственности" и этнических приоритетов.

Как нам следует к этой ситуации относиться? Смириться, принять как неизбежность, учитывая исторические травмы латышского народа? Думаю, что это было бы неправильно. Конечно, сочувствие и понимание причин такого отношения латышей к государственности Латвии необходимо, и не надо спешить всех сторонников "этнической приоритетности" скопом записывать в расисты. Но если мы сейчас промолчим, согласимся признать свою "второсортность", то тем самым окажем медвежью услугу самим латышам — поскольку деление даже граждан по сортам закрепится, будет восприниматься как должное, и Латвия на деле пойдет отнюдь не по декларированному "европейскому" пути развития, а совсем по другому... Конечно, лучше было бы, если бы о простой истине "все люди равны" чаще напоминали именно латышские политики - но что делать, если это делают только Я. Юрканс и очень немногие другие?

Самое актуальное политическое событие сегодня — выборы самоуправлений/Даже те партии, программы которых не содержат открыто националистических лозунгов, выставляют списки, содержащие либо только латышские фамилии (те же социал-демократы, например), либо включающие одну-две русские фамилии, ближе к концу списка, без реальных шансов на избрание (как "Саймниекс"). Это четко отражает концепцию власти, как ее видят эти партии: многокультурной, многоязычной Ригой будут управлять только латыши, это нормально. Я никогда не соглашусь с тем, что я — "гражданин второго сорта", поскольку не латыш. Именно поэтому я баллотируюсь по списку Партии народного согласия. Наш список, пожалуй, единственный (наряду с "Равноправием"), который действительно "выглядит как Рига". Нас, членов ПНС, объединяет не "этническая солидарность", не "зов крови", а общие убеждения и общие интересы. И я уверен, что именно такая модель отношений между людьми разных национальностей может сделать Латвию современным демократическим европейским государством.

Борис ЦИЛЕВИЧ.